Глава 309 - Разрыв

Здесь появились принц Чу Хуан, Сяо Сюэ, Е Гуойинь, Хоу Гуймень, пять сыновей Великой Снежной горы, кроме Ленг Цзяня.

Даже Лей Хун, слуга департамента "Девять кварталов", выглядел немного уродливо, холодно улыбаясь, и изогнул руку к принцу Чу Хуану, говоря: "Ваше Высочество Чу Хуан, так что вы тоже приехали, вы, ученики Великой Снежной горы, вы очень грубы...".

Чу Хуан также выглядел несчастным и мягко изогнул руку, сказав: "Не вини меня, даосский друг, Великая Снежная гора даст тебе объяснение!".

Тот слуга, который изначально имел намерение отступить, когда увидел появление пяти сыновей Великой Снежной горы, в конце концов, власть Великой Снежной горы была уже не маленькой, это уже не то существование, которое он, слуга, мог бы продиктовать и уже решил дождаться, когда его молодой господин разберется с этим вопросом, но он не ожидал, что этот князь Чу Хуан, глава пяти сыновей, будет так вежлив к нему, и его сердце тоже было счастливо.

"Ваше Высочество, вы должны знать, что Хуанфу Даоци выдал критерий, я скромный человек и не могу вмешиваться в такие важные дела, но мой молодой хозяин пришел к Я непременно расскажу ему причину этого дела до и после, и что ты выберешь и будешь веселиться"!

Он сказал, что с легкой аркой руки, повернулся и ушел, но его сердце было облегчено.

Если принц Чу Хуан и вправду собирался на него наехать, то он не осмелился ничего сказать.

"Императорский брат..."

Видя, что толпа культиваторов рассеялась, а великий военный кризис исчез в воздухе, Чу Цзи также поспешно спрыгнул с машины. С радостным лицом, она пошла к принцу Чу Хуану, чьей первоначальной целью было войти в домен Сюань, чтобы найти своего собственного королевского брата, так как Потребовалось больше полугода, чтобы Великая Снежная гора прибыла сюда. Достигнув, наконец, своего желания, радость в сердце может быть неописуемой.

Принц Чу Хуан смотрел безразлично, как Чу Цзы подошел к нему на рыси, его лицо не выражено.

Однако, когда Чу Цзи был близок к нему, он резко поднял руку и ударил Чу Цзи по лицу.

"Разве я не говорил, что не позволю тебе прийти? Никаких правил!"

Чу Цзи приветствовал пощечину, напуганный глупый. Оно просто не знало, как уклониться.

Тем не менее, в этот момент, легкая золотая веревка обернулась вокруг талии Чу Цзи, но она потянула ее назад, как раз вовремя, чтобы уклониться от пощечины, Клык Син! Раскрывает голову за Чу Цзы. Проклиная, он сказал: "О, собака, хочешь кого-нибудь укусить?"

Взгляд принца Чу Хуана был холодным, как он сказал ледяным голосом: "Когда твоя очередь вмешиваться, когда я преподам урок родной сестре"?

Фан Син Дао: "Ничего страшного, что маленький учитель увидел тебя расстроенным?"

Взгляд принца Чу Хуана был холодным, и его голос понизился: "Как только ты вошел в дом Сюань, ты причинил много неприятностей, втянув наших учеников с Великой Снежной горы в Приняв на себя бесчисленные риски, он только что высказался, чтобы противостоять министерству Цзюцюань. Это было для того, чтобы привлечь еще одного великого врага на Великую Снежную гору? По моему мнению, вы - неуправляемый человек, который сам причинил себе неприятности. Лучше разобраться с этим самому..."

Глядя на взгляд Фан Син, у него был не скрытый замысел убийства.

Клык Син естественным образом почувствовал это, закатил глаза и улыбнулся: "В твоих словах что-то есть..."

Принц Чу Хуан мягко улыбнулся и сказал: "Это больше ничего не значит, просто придерживаюсь своего первоначального взгляда". Не волнуйся, после передачи тебя Хуанфу Даози. Я буду ходатайствовать от твоего имени и надеяться, что он сохранит тебе жизнь..."

Как только он сказал это. Несколько человек вокруг, внезапно побледнели, особенно Чу Цзи.

За Гуинь Йе, однако, стояла маленькая ручка, потянутая за рукав и с жадностью потянутая за руку.

Е Гуйинь оглянулся на нее, указывая, что она знала, что делает, но этим человеком был Инь Цяоцяо, который бросился сюда с другими учениками Царства Духовного Движения Великой Снежной Горы, только для того, чтобы прийти сюда и сначала увидеть сцену, как принц Чу Хуан порезал Чу Цзи, после чего Фань Син вступил в спор с принцем Чу Хуаном, не оставив ей шанса пойти вперед и встретиться с Фань Синь.

Сначала услышав, что принц Чу Хуан хотел, чтобы Фан Син поставил ее в невыгодное положение, она поспешно умоляла Е Люйна помочь Фан Син.

"Ваше Высочество, похоже, мы не обещали передать этого младшего брата Клыка императорской семье!"

В этот момент Сяо Сюэ говорил холодно и с недобрым взглядом посмотрел на принца Чу Хуана.

Даже Хоу Гимен, который тоже выглядел бледным, поспешил последовать за ним с серией кивок, как только услышал речь Сяо Сюэ.

На самом деле, когда Фань Синь и земледельцы Западной пустыни спорили, они уже приехали, спорили о том, стоит ли им показываться, чтобы встретиться с Фань Синь, и только после того, как они увидели, что Фань Синь подвергается опасности нападения со стороны всех земледельцев, они внезапно протянули руку помощи.

Князь Чу Хуан сказал безразлично: "Если ты не сдашь его, а Хуанфу Даози обвинит его, ты будешь сопротивляться его гневу"? В этот момент в его глазах мелькал потайной огонь, и лицо его с неудовольствием обрушилось на лица толпы, холодно говоря: "Потому что он один вымер! Семья Хуанфу уже недовольна нашей горой. Несколько дней назад я ходил на Божественный мост, но потерпел неудачу из-за этого сына! ...Вы, ребята, не отдадите его Императорской семье, вы пытаетесь сделать врага Восьми Демонской Толпы?"

Взгляд Сяо Сюэ также был холоден в новостях, даже у Хоу Гуйменга и Йе Люйина были жалкие лица.

Нажимая врагов семье Хуанфу, они все не осмеливаются даже подумать о таком ужасном.....

Принц Чу Хуан, с другой стороны, еще больше возненавидел Фань Синь, он надеялся как можно быстрее войти в самую глубокую часть Сюаньской области, чтобы побороться за место в списке, и по этой причине даже отказался от массы учеников Великой Снежной горы, в результате чего, точно так же, как он пересекал Божественный мост, он был предупрежден эмиссаром, посланным Хуанфу Даози, который прямо сказал ему разобраться с внутренними делами Великой Снежной горы, прежде чем пересекать Божественный мост, таким образом, он должен был вернуться.....

"Ты можешь сначала отправить младшего брата Фаня из Сюаньской области, и если у семьи Хуанфу есть какие-то претензии, просто дай им поговорить с пятью мастерами!"

Сяо Сюэ холодно сказал: "Перед тем, как войти в домен "Сюань", Мастер и другие сказали, что хотя как только вы войдёте в домен "Сюань", шанс - это самое главное, он также делает наш домен "Чу". Ученики с Великой Снежной горы помогали друг другу, но они никогда не говорили, что передадут учеников с Великой Снежной горы из-за слов королевской семьи, не так ли? Мы можем показать Императорской семье, что мы не враждебно настроены после того, как отослали брата Фанга, и они не обязательно доведут нас до вымирания!".

Она сказала это не потому, что у нее были глубокие отношения с Фан Син, а потому, что она не хотела делать такую мягкую вещь, в конце концов, она имела агрессивную природу и больше всего не хотела показывать слабость, если бы она передала Фан Син, то это стало бы тенью в ее сердце, которую было бы трудно рассеять в течение длительного времени.

Услышав слова Сяо Сюэ, Хоу Гуйменг также сказал: "Я думаю, то, что сказала старшая сестра Сяо, разумно...".

Но он чувствовал, что Фан Сяоцзю был хорошим человеком, достойным другом, и было естественно добавить за него слово в это время.

Ё Гуойин почувствовал, что его рукав снова потянут, и не смог опровергнуть просьбу младшей сестры, поэтому он безразлично сказал: "Если бы Учитель должен быть недоволен, узнав, что мы передали учеников Великой Снежной горы семье Хуанфу, чтобы спастись... Кроме того, мы не... Ты решил войти в Долину, чтобы сначала убить Клыкача? Неужели после этого нельзя разобраться с этим?"

Когда она услышала, что Фан Син оказался в ловушке в Долине, она торопилась приехать сюда и захотела сразу же войти.

Трое из четырех сыновей Снежной горы не согласились передать Фань Синь князю Чу Хуанскому. Голос: "Ты вообще хочешь получить шанс для этого сына? Уверен, вы только что слышали, что если мы отдадим его в руки королевской семьи, то получим приказ войти в курган с мечами. Затем мы войдем в Долину Бурных Камней и схватим маленького дьявола по имени Фань Синь, после чего получим еще один императорский орден. После вражды, я думаю, Хуанфу Даоцзы также подарит нам оракула Великой Снежной горы, и тогда у нас будет достаточно, чтобы получить три оракула... ..."

Когда дело дошло до этого, он также не мог не посмотреть на Fang Xing, потому что он знал, что Fang Xiaojiu был Fang Xing, который был лично проверен их родоначальником Chu Wang суда Чу Тай Шанга, поэтому он также задавался вопросом в его сердце, не зная, почему все еще был Fang Xing в хаотичной каменной долине, но независимо от того, был ли этот человек самозванец или нет, вытягивая его, он определенно мог бы получить оракула.

И он специально говорил об этом, но не верил, что другие не сдвинутся с места.

В конце концов, три оракула были эквивалентны трем зародышам меча, и это было божественное заклинание, которое могло вырасти, кто бы не захотел?

Конечно, услышав ордер на вход в Курган Мечей, Сяо Сюэ, Хоу Гуйменг и Йе Гуойин были напуганы, и у них промелькнули глаза.

Только после некоторого колебания, взгляд Сяо Сюэ все еще тонет: "Я не согласен, давайте подумаем о мечном кургане!"

Хоу Гимен также вздохнул и сказал: "Давайте быстро войдем в Турбулентную Каменную Долину и поймаем этого маленького дьявола первыми, не так ли? Говорят, что эта хаотичная каменная долина полна замысловатых образований, и с моими достижениями в искусстве формирования, я должен быть в состоянии найти его быстрее, чем другие...".

Принц Чу Хуан ничего не сказал и бледно посмотрел на Е Гуойна.

Йе Гуойин была явно немного впечатлена и осталась молчаливой, позволив Йин Цяоцяо вытянуть рукава в закрутку.

Как только принц Чу Хуан увидел это, он понял, что Йе Гуойин склонен к его предложению, и даже Призрачные Врата Хоу, не обязательно будут продолжать помогать этому отродью. Единственная, с кем будет трудно иметь дело, это агрессивная женщина. Вычисляя, он холодным голосом сказал: "Хуанфу Даоцзы тоже может не хотеть его смерти, так что давайте просто решим!"

Одним словом, судьба Фан Синя, казалось, была решена, и его пять пальцев схватили за лицо Фан Синя.

Пять сыновей Великой Снежной горы воссоединились, и меньше чем за чайную ложку, они снова расстались! ()

http://tl.rulate.ru/book/40828/951056